

Чувство современности

На стене — традиционная семейная фотография. В напряженной, одеревяневшей позе, застыв перед объективом, сидит с женой и детьми старшина малярного цеха Бессеменов. Строго смотрят выцветшие стариковские глаза, тяжелые жилистые руки — руки хозяина — покоятся на подлокотниках. Хозяином, уверенным в себе, входит в спектакль Бессеменов — Канин. Он привык, чтобы слова его ценили, к мнениям — прислушивались. Сухонький и невысокий, он, однако, ступает тяжело и медлительно, как человек, сознающий свой немалый вес. Он солиден и деловит. Убеждения и взгляды его установились так же тяжело и раз навсегда, как огромный шкаф в гостиной его дома, — не сдвинуть.

Но устойчивость эта мнимая. Незыблемость бессеменовского жизненного уклада обманчива. «Все ломается, трещит... волнуется жизнь...». «Обеспокоен я в моей жизни», — с горечью признается старик. Все яснее встает перед ним враждебная, не до конца разгаданная, но могучая сила, ломающая привычный, по росту мещан выстроенный мир. И актер тонкими, острыми штрихами подчеркивает, что хозяйское спокойствие Бессеменова — деланное, солидная сдержанность — нарочита.

Испуг и растерянность порою выдают себя: у старика появляются мелкие, сбивчивые движения, возникают ломкие, дробные ритмы, бесполовая суетливость, обзленность, раздражительность заменяют былую самоуверенную степенность. Испуг, смешанный с ненавистью, сквозит даже в тех сценах, когда Бессеменов стремится доказать, утвердить свою власть, свой закон. «Врешь, одна правда! Моя правда!», — неистово утверждает, задыхаясь от крика, самого себя оглушает громогласным воплем сорвавшийся с места старик. Расправил плечи, точно стал выше ростом, точно хочет напугать, осадить невидимого противника. К жестокой схватке не на жизнь, а на смерть готов за свою «правду» мещанин Бессеменов. Воинствующий характер защитника мещанских устоев, его готовность мертвой хваткой вцепиться в горло каждому, кто покусится на его дом, на его закон, на его пятиалтынные, звериные злобу «хозяина» остро и темпераментно раскрывает спектакль «Мещане», поставленный на сцене Рязанского областного театра драмы заслуженным артистом РСФСР А. Каниным.

Страстное горьковское осуждение мещанства и утверждение неминуемости его гибели пронизывают постановку. Поднимаясь от конкретных, остро подмеченных реалистических деталей до больших социальных обобщений, режиссер разоблачает жестокую и нелепую «правду» бессеменовщины. Здесь обожествлена копейка. Направляя коптящую лампаду перед образами, истою крестьян, зауценно и многозначительно, как слова молитвы, повторяет старик: «пиленный сахар тяжел и не сладок, стало быть, невыгоден. Сахар всегда нужно покупать головой... и колотье самим». Эта маленькая деталь как бы дважды разоблачает героя, одновременно показывая и формальный, ханжеский характер его религиозности, и подлинно религиозное, молитвенное отношение к деньгам.

Черты скарелности Бессеменова комичны, но перед нами не только глупая старческая скуповатость: закон рубля — вот основной закон мещанской жизни. И к Нилу и его товарищам, стремящимся к свержению этого закона, Бессеменов питает смертельную вражду.

Мещанин-собственник осужден на поражение, но он не сдастся: он еще долго будет цепляться за жизнь; если дадут ему волю, будет яростно выпалтывать ростки нового, вредить, мешать повсюду, уродовать жизнь по своему образу и подобию. Беседуя с

Страницы творческой биографии лауреата Сталинской премии А. И. Канина

трушной перед началом репетиций, постановщик напоминал: за пределами нашей страны бессеменовщина еще не разгромлена окончательно. «взбесившийся мещанин» готов залить кровью землю, чтобы вернуть отнятую у него полноту власти во всем мире. Режиссер напомнил о современности звучания первой горьковской пьесы с ее бодрым револю-

Артист А. Канин в роли Бессеменова в спектакле «Мещане» М. Горького. Фото Б. Костина.

ционным настроением, мощным протестом против сил, «портящих жизнь».

Работа над «Мещанами» — не случайная страница в творческой биографии Александра Игнатьевича Канина. На протяжении почти полувекового пути художника встречи его с горьковской драматургией были многочисленны и каждый раз трудны и радостны. А. И. Канин выступил как постановщик почти всех оставленных Горьким пьес, по несколько раз возвращаясь ко многим из них, ища все более глубокого раскрытия авторского замысла. Канин был в свое время свидетелем формирования Горького-драматурга: увлеченный театром юноша пришел в МХАТ в знаменательном 1902 году, когда «художественники» начинали новую, общественно-политическую, горьковскую линию в своем искусстве. На глазах у Канина шли репетиции «Мещан»; молодой артист присутствовал на памятной встрече с Горьким, когда Алексей Максимович впервые читал труппе Художественного театра только что законченную пьесу «На дне». Молодежь театра горячо тянулась к писателю. Вскоре Канина связали с Горьким и личные дружеские отношения.

Влияние Горького и Художественного театра определили творческие устремления молодого артиста. Из стен МХАТ А. И. Канин вынес не только преданность заветам сценического реализма, но и сознание высокой и ответственной общественной роли театра, мечту об общедоступном, подлинно народном театральном искусстве. Принципы мхатовской режиссуры Канин стремился осуществлять, работая в провинции. Тифлис, Царицын, Кострома, Воронеж, Таганрог, Ростов, Самара, Казань, Оренбург, Одесса, Астрахань... Долог перечень городов и театров, где довелось ему побывать и работать в революционные годы. Но только Октябрьская революция дала возможность осуществиться мечте об искусстве для народа.

Замечательный знаток русской театральной классики, поставивший почти все драматические произведения Гоголя, Островского, Чехова, Горького, Канин оказался одним из первых режиссеров-реалистов, начавших настойчивую работу над молодой советской драматургией. Новаторское, революционное значение таких пьес, как «Пугачевщина» и «Любовь Яровая» К. Тренева, «Шторм» В. Билль-Белоцерковского, «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова, «Разлом» Б. Лавренева, находило глубокое, взволнованное раскрытие в спектаклях А. И. Канина. Режиссерская работа над полноценным специфическим воплощением образа нового героя — человека ленинской эпохи стала как бы подготовительным этапом к решению образа великого вождя: в 1938 году в Курском областном драматическом театре Канин поставил пьесу Н. Погодина «Человек с ружьем». Спектакль получил высокую оценку зрителя.

В Канине мы видим художника, не отделимого от гражданина, общественного деятеля. С первых дней революции он включается в насыщенный, бурный ритм жизни страны, активно участвует в перестройке театрального дела. Работая в Саратове главным режиссером Театра им. Н. Г. Чернышевского, он совмещает с основными своими обязанностями деятельное участие в общественной жизни, осуществляет художественное руководство всеми городскими театральными коллективами, борется за создание революционного репертуара, усиленно занимается театральной педагогикой. Канин неоднократно избирался депутатом в местные Советы. Ныне А. И. Канин вновь облечен доверием народа: он — депутат Рязанского городского Совета. Один из старейших мастеров советского театра, Александр Игнатьевич — член партии большевиков. Вступление в ряды ВКП(б) стало новым стимулом в творчестве заслуженного артиста.

Последние годы А. И. Канин плодотворно работает в качестве главного режиссера Драматического театра в Рязани. Придя сюда в 1948 году, он за короткий срок сумел добиться значительных результатов. Рязанский театр стал одним из лучших периферийных коллективов, завоевал признание и любовь зрителя.

Характерная черта работы Канина — острое чувство современности. Так, ставя в нынешнем сезоне «Голос Америки» Б. Лавренева, он уточняет акценты: как основную тему он выдвигает не крупнее веры героя в мнимую американскую демократию, а действительное сопротивление кидов и макдональдов силам расчленившей реакции. Это как бы поправка, внесенная временем, которое отделило выход пьесы от выпуска спектакля, — время решительной активизации борьбы народов за мир. Тем же чувством современности проникнуто режиссерское прочтение горьковских «Мещан». Несмотря на несомненную достоверность изображенного в спектакле русского мещанского быта, широта обобщения касается не только отошедших в прошлое слуг рубля, но и современных приказчиков доллара. Спектакль обличает буржуазный строй в целом, показывая его как чудовищную трагикомедию, — роль главной героини в ней играла жадность собственника. Классическая пьеса оказывается до конца, до последней строчки сегодняшней.

Пятьдесят лет, полных труда и творческих замыслов, отдал театру Александр Игнатьевич Канин. Сталинская премия — высокое признание заслуг художника перед народом, на служение которому он поставил свой талант, силы, жизнь.

И. СОЛОВЬЕВА.

РЯЗАНЬ.